

Протоиерей Павел Самойленко
Помощник Ставропольской Духовной
Академии.

Молитва
16 декабря 2009 года

Здание из дерева Святого
Серафима Саровского
в Ставрополе
11 декабря 2009 года
по благословению
Патриарха Московского и всея Руси

Боже прощай нас
от предательства азота по случаю
145-летие Ставропольской Духовной
Академии.

13 июля 1991г

Андреевский Кафедральный Собор
2. Ставрополь

Бога прославляю
во всем нынешнем донесении
на 250-летие Симбирска

9.05.86

Чрез Павела

Стахановская Духовная Семинария празднует ныне свое
45-летие ~~воссоздание 1946 г.~~
145-летие ~~У~~ третье возрождение. И может быть именно
сегодня нам как никогда необходимо обратиться к тем дням, ког-
да только-только начиналась самостоятельная церковная жизнь
в этом огромном регионе.

С момента взятия Иваном Грозным Астрахани там образовался терский военный городок. В 1722 г. Петр I во время своего похода в Персию основал на р. Сулаке укрепление, названное крепостью Св. Креста в воспоминание древнего греческого города Ставрополя, бывшего некогда на берегу Каспийского моря, недалеко от Астраханского мыса. Вслед за войсками двигались и переселенцы, которые воздвигали православные храмы. В связи с этим в 1602 г. основана Астраханская Епархия, в состав которой впоследствии вошла и Терская область. По территории Астраханская Епархия была очень огромна: к ней принадлежали такие отдаленные города как Пенза, Саратов, Тамбов, Херсон.

Естественно, что при отсутствии безопасных и удобных путей сообщения связь Терского края с кафедрой была символична, и вероятно, не шла дальше хиротонии Астраханским Архиереем священников служителей для казачьих поселений. Поэтому для проповеди Слова Божия среди осетин и других горцев была учреждена духовная Моздокская комиссия, впоследствии переименованная в Осетинскую /в 1771 г./. В 1763 г. в г. Моздоке открыта школа для образования горских христиан.

При Преосвященном Платоне /Любарском, 1800-1805гг./ епископе Астраханском и Ставропольском возникли духовные училища в Кизляре и Моздоке. В Кизляре для училища отведен был особенный

дом при церкви Живоносного источника и учителем назначен был диакон этой церкви. В Моздоке добровольную школу открыли у себя в доме диакон Успенской Церкви. Владыка Платон вменил в обязанность священникам в воскресные и праздничные дни, особенно в посты, учить своих прихожан кратким молитвам, читать в церкви и на домах "катихизические краткие и пространные книжицы и синодальные проповеди, с ясным снисходительным понятию слушателей толкованием". Ученым священникам вменено было в обязанность написать по три проповеди в год, представляя их архиерею на просмотр, и затем произносить с церковного амвона "непременно наизусть". Для пособия духовенству в самообразовании и учении народа, во многие церкви были высланы книги догматического, нравственного, полемического и церковно-исторического содержания./КЕВ 1879, с124/.

В 1803 г. Георгиевский благочинный изъявил желание основать училище для детей духовенства и прихожан в собственном доме и учить их с помощью соборных священнослужителей. Как и Кизлярское, Это были школы грамотности, которые готовили учеников к семинарии. В 1800 г. Астраханская консистория предписала Кизлярскому и Моздокскому духовным правлениям 1/ выслать к 1-му сентября ^{возрастом} всех священноцерковнослужительских детей от 10 до 15 лет в Астраханскую семинарию;

2/ для сего благочинным собрать всех детей в г. Георгиевск, а Георгиевскому протопопу, наняв извозчиков на счет отцов, или с благонадежною оказией проводить их на Астраханский тракт;
3/ внушить отцам, чтобы они снабдили своих детей, отправляемых в Астрахань, всем нужным, как то: одеждой, обувью, деньгами для найма квартир и всем прочим, о чем и на будущее время подтвердить, чтобы дети их ни в чем не нуждались.

Это решительное распоряжение вызвано было постоянным уклонением Кавказского духовенства от отправления детей в семинарию под предлогом дальности расстояния и трудности пути до Астрахани. И действительно, глухая, безводная Астраханская степь, разбои калмыков по астраханской дороге, представляли путникам с Кавказа немало затруднений и опасностей. ~~Однако~~ После строгого предписания отправлено было с Кавказа в семинарию только 6 мальчиков. Духовенство шло на различные ухищрения, стараясь оставить детей дома. Детям занижали возраст, выдавали их за сирот и т.д. Виновных родителей, опекунов штрафовали. /КЕВ, 1879, с126/. Т.к. в семинарию новых учеников послано было мало, то консистория предписала направить в Астрахань для учения тех детей, которые определены были на причетнические места и посвящены в стихарь. Чтобы ^{о.о.} благочинные и духовные правления не укрывали детей духовенства от направления в семинарию, с 1803 г. консистория сама составляла списки детям, достигшим 10-летнего возраста и по этим спискам вызывала их через духовные правления в семинарию. /КЕВ, 1879, с127/.

В 1823 г. в гг Ставрополе и Екатеринодаре открыты духовные училища, и ~~т.о.~~ к моменту образования самостоятельной Кавказской Епархии на всем Северном Кавказе было всего три духовных училища. ^{вс23} Образовательный уровень Кавказского духовенства был крайне низок, Священники мало что могли преподать своим пасомым, не говоря уже о том, что они совершенно не занимались миссионерской деятельностью в разноплеменном крае, куда стекались во множестве сектанты и раскольники. Для получения семинарского образования надо было отправляться в Астрахань, Тифлис, Воронеж, Екатеринославль и даже Киев. Желающих, как мы уже видели, было весьма мало. Положение складывалось крайне тяжелое, необходимо было учреждение самостоятельной Кавказской

Епархии. Это и произошло в 1843 г. В это время в Кавказской области было 126 церквей и 180 причтов, в Черномории 66 церквей и 96 причтов.

(Сауловъев)

Первый Епископ Кавказский Иеремия нашел свою паству в недобром и колеблющемся состоянии. Но предаваться по этому поводу грустным размышлением или сетованиям было не в его характере. Это был строгий ревнитель православия, полный сил и энергии, не останавливающийся ни перед каким препятствием. Чтобы не дать угаснуть православию на Кавказе, надо было заменить существовавшее духовенство более образованным. *Из опыта прошедшего века* ²⁵⁰ Приглашение духовенства из других епархий не давало ожидаемого результата. Нужны были местные силы, которыми бы свободно могла располагать епархиальная власть и давать им надлежащее направление, а через них и всей церковной жизни Северного Кавказа. Чтобы вызвать в духовенстве потребность к образованию, уничтожить в жизни его все препятствия к получению образования и создать из него способных и достойных служителей Слова Божия среди разнородного населения Северного Кавказа, нужно было открыть свою семинарию, и Преосвященный Иеремия с первых же дней своего вступления в управление епархией пришел к мысли, что без семинарии невозможно правильное осуществление всех задач церковно-епархиальной жизни, что пока не будет в епархии своей семинарии, епархиальная власть не может считать себя полным хозяином своего дела и действовать вполне самостоятельно. Мысль эта сделалась господствующей в архипастырской деятельности Владыки Иеремии, всецело заняла его внимание, не давала ему покоя и нравственного удовлетворения, пока не была осуществлена на деле. "Основание Духовной Семинарии, говорил епископ Иеремия, - я считаю не менее важным делом для Церкви, как и покорение

Кавказа для государства". /КЕВ, 1879, с 965/.

Вопрос об открытии семинарии на Северном Кавказе возбужден был Преосвященным Иеремией вскоре по прибытию его в Епархию. 1 января 1843 г. открыта была Кавказская епархия, 10 апреля ~~68 час 6 мин в велич. субботу~~ прибыл он в Ставрополь, а 17 декабря уже вошел в Святейший Синод с ходатайством об открытии в г. Ставрополе Духовной Семинарии.

В своих соображениях, отправленных в Петербург 17 декабря 1843 г., Преосвященный Иеремия наметил и ту задачу, какую, по его мысли, должна осуществить в своей жизни будущая семинария. Задача эта сводилась главным образом к подготовке опытных и образованных проповедников Слова Божия не только среди православного населения края, среди сектантов и раскольников, но и среди местного разноплеменного населения Кавказского края, обращение которого в христианство считалось в то время делом неотложным и настоятельным. "Жатва многа, писал епископ Иеремия в своем представлении к Обер-Прокурору Св. Синода, и дерзаю присовокупить: может быть готова, делателей же мало -готовых и ~~дами изложены б туда~~ + уготовляемых" /Васильев, с 16/. Но еще прежде этого, 12 декабря, он дал Кавказской консистории предложение сделать надлежащее распоряжение о приобретении для будущей семинарии "пустопорожнего места около кузниц южного бывшего городского кладбища, как ближайшего к архиерейскому дому и менее открытого для напора сильных ставропольских ветров". 20 декабря он уже просил главного начальника Кубанской области об отводе избранного им места под постройку семинарии. (КЕВ, 1879, с 965)

Отправляя свое ходатайство в Петербург, Преосвященный Иеремия просит Обер-Прокурора Св. Синода графа Протасова открыть семинарию, если возможно, в сентябре 1844 г., но весь этот год прошел в ожиданиях, наступил 1845 г., а дело не

двигалось вперед. Чтобы ускорить его, Преосвященный, скрываясь под именем неизвестного благотворителя, сделал из личных своих средств вклад в пользу будущей семинарии. В начале 1846 г., 26 февраля, он сообщил Обер-Прокурору, что одним неизвестным благотворителем разновременно пожертвован в пользу будущей в г. Ставрополе семинарии капитал до 10 000 р. на содержание с процентов его 7 стипендиатов-воспитанников, из детей беднейшего духовенства Кавказской Епархии, с усвоением им фамилий: двум - Антониева, двум - Феодосьева, двум - Димитриева, и одному - Смарагдова, при этом выразил надежду, что граф не откажет в своем представительстве по вопросу о скорейшем открытии семинарии на Северном Кавказе. В то же время Владыка Иеремия обратился и к содействию гражданских властей. 19 января 1845 г. начальник Кубанской области генерал-лейтенант Гурко писал Обер-Прокурору /Св. Синода/ о настоятельной нужде учредить в г. Ставрополе духовную Семинарию. На семинарии, подчеркивал Гурко, "должно лежать образование духовного юношества и приготовление достойных пастырей и наставников, без которых Церковь обойтись не может". Далее Гурко убедительно просил графа Протасова "дложить Св. Синоду", не признает ли он возможным ускорить разрешение совершенно необходимого открытия семинарии в г. Ставрополе, согласно представлению епархиального начальства" /КЕВ, 1879, с 966/. Ускорению открытия Семинарии содействовали Митрополит Московский Филарет /Дроздов/ и Экзарх Грузии, впоследствии Митрополит С.-Петербургский Исидор. Последний обращался с просьбой о помощи в этом деле к Наместнику Кавказскому князю Михаилу Семеновичу Воронцову. Ходатайство гражданских властей, (а особенно венчального Воронцова) ускорило дело и оно наконец увенчалось полным успехом: 7 марта 1846 г. Преосвященный Иеремия получил от Обер-Прокурора Св. Синода письмо следую-

щего содержания: "Обращаюсь к Вашему Преосвященству с покорнейшей просьбой войти, не отлагая времени, в надлежащие соображения о том, на каком положении признаете вы нужным, судя по местным обстоятельствам, учредить предполагаемую Семинарию в г.Ставрополе и ~~во~~ 1-х/ определить, на какое число учеников она должна быть открыта, не опуская из виду и детей духовенства служащего при церквях линейного казачьего войска для доставления им возможности воспитываться в заведении, ближайшем к их родине; во 2-х/ приискать в Ставрополе готовое учебное здание для помещения семинарии, со всеми ее принадлежностями, которое бы можно было купить, или ~~найти~~ и сообщить точнейшие сведения как о цене найма, или покупки, так и о сумме, которая потребна будет для приспособления здания к будущему его назначению; в 3-х/ подвергнуть особому рассмотрению расписание учебных предметов, положенных вообще в семинариях, на тот конец, не представится ли нужным для вновь учреждаемой семинарии сделать в оном какое-либо изменение, сообразно местным потребностям епархии, по множеству населяющих ее раскольников, также магометан и язычников и не признано ли будет полезным в особенности отменить в ней преподавание некоторых языков из древних и новейших, как то: греческого, еврейского и французского и вместо того открыть кафедры языков, употребляемых соседственными иноверцами; в 4-х/ составить примерное расписание окладов на содержание воспитанников, на жалование начальникам и наставникам, на содержание дома и прочие расходы, определяемые штатным положением для Семинарий, сообразно с местными сведениями о ценах на жизненные потребности в г. Ставрополе и затем в 5-х/ войти в сношение с начальством линейного казачьего войска о том, в каком количестве, по мнению его, могла бы быть

назначена сумма на устройство предполагаемой к открытию Семинарии из церковных войсковых доходов. Подробные сведения по всем сим предметам, а равно и по другим, какие по местным соображениям, признаете Вы необходимыми, покорнейше прошу Вас сообщить мне в непродолжительном времени для дальнейших с моей стороны распоряжений" /50-летие, с65/. По получении этой бумаги закипела работа по устройству семинарии. Начались сношения с местными властями, учреждениями и домовладельцами, делались справки, соображения, проекты. Предполагая открыть семинарию на 300 воспитанников, Преосвященный Иеремия сам вступил в переговоры с домовладельцами, составил подробную и обстоятельную смету, точно определил оклады содержания служащих при семинарии лиц, сравняв их с служащими при местной областной гимназии; и воспитанников семинарии, назначив по 60 р. в год на каждого; ~~расчищал~~ ~~исчислил~~ сумму, необходимую по местным условиям края, для содержания дома и других учреждений будущей семинарии: библиотеки, больницы и правления. Оказалось, что на ежегодное содержание семинарии потребуется не менее 14 864 р. и на первоначальное обзаведение не менее 6 902 р./50-летие, с65/.

От наказного атамана линейного казачьего войска затребованы сведения, какую сумму войско это может отчислять ежегодно на содержание семинарии, для воспитания в ней детей казачьего духовенства; приступлено к найму домов под семинарию у статского советника Пышненко и у купца I-й гильдии Гониловского./КЕВ, 1879, с.968/. Все работы по составлению ответа на письмо Обер-Прокурора Св.Синода закончены были в недельный срок: 7 марта 1846 г. письмо получено, а 14 марта отправлен был ответ по пунктам запроса Обер-Прокурора.

На 1-й пункт Вл. Иеремия отвечал; семинарию, смотря по быстрому увеличению народонаселения, можно открыть в Ставрополе на 300 учеников. На 2-й пункт: годных домов, которые можно было бы приобрести для семинарии покупкой, в городе нет, но для трехгодичного найма есть два дома, удобные и приличные для помещения семинарии: дом статского советника ^{Барна Корниловича} Пышненко и купца I-й гильдии ^{Прокурору} ^{запись} Ивана Гониловского. - ^{Грузинские} ^{речи здешние были имена} ^{запись} (первый по 700 рублей в год, а второй - по 1500 рублей.) На третий пункт: сообразно нуждам края полезно учредить при семинарии кафедру черкесского языка, калмыцкого и осетинского, оставив французский и немецкий язык ^{запись} свободными. На 4-й пункт: для казеннокоштных воспитанников предполагается учредить 100 вакансий. Но для ответа на 5-й пункт еще не были получены затребованные от наказного атамана сведения. Вскоре, однако, эти сведения были получены и Преосвященный Иеремия особым отношением сообщал Обер-Прокурору, что наказным атаманом на содержание семинарии назначено по 1846 р. в год из церковных войсковых сумм, в том числе и на содержание двух бедных воспитанников из казачьего духовенства. Присоединив к этому отношению другое - с просьбой об учреждении при Кавказской семинарии нескольких казеннокоштных вакансий для просвещенных св. крещением детей осетинских, черкесских и калмыцких, Владыка на обороте этих черновых бумаг сделал надписи: "отправлено: помози Боже!"
По отправке требуемых документов оставалось ждать разрешение императора на открытие Семинарии. Ожидание это растянулось на 4 месяца и было для Преосв. Иеремии томительным и даже скорбным. Незадолго перед тем совершилось событие, которое слишком опечалило сердце Архипастыря и поколебало его надежду на счастливый исход дела с такой любовью им начатого. По просьбе наказ-

ногого атамана от Кавказской епархии были отделены около сотни казачьих церквей в ведение Обер-Священника Кавказской армии. Предполагая, что Кавказскую епархию сочтут теперь несостоительной для содержания семинарии, особенно в виду скучного пособия, назначенного для нее от линейного казачьего войска, Преосв. Иеремия стал терять надежду на осуществление своего плана и ^{6/26 июня 1846 г.} свои тревожные мысли сообщил в письме начальнику области генерал-лейтенанту Завадовскому, прося его доложить об этом князю Воронцову. Но опасения были напрасны : 4 августа получено было подписанное императором Николаем I 20 июля 1846 г. разрешение на учреждение в г. Ставрополе духовной семинарии. /КЕВ, 1879/. Документом повелевалось: 1/ учредить в Кавказской епархии Семинарию на основании училищного устава и других на сей предмет состоявшихся положений, открыв ее в г. Ставрополе с началом наступающего учебного года и на первый раз образовав одно низшее отделение ее, с назначением в состав оного учеников, удостоенных к переводу в Семинарию из уездных училищ Ставропольского и Моздокского, а также и Астраханского, в коем до сего времени обучались воспитанники, принадлежащие по рождению Кавказской епархии;

2/ вновь учреждаемой семинарии именоваться Кавказской и состоять в заведовании окружной Казанской Духовной академии;

3/ потребную на содержание семинарии сумму производить из духовно-учебных капиталов;

4/ для помещения семинарии впредь до постройки нового здания нанять частные дома, с отнесением потребного на сие расхода на счет духовно-учебных капиталов;

5/ на первоначальное обзаведение семинарии необходимыми принадлежностями отпустить из тех же капиталов 4 387 руб.45коп;

6/ план учения в семинарии расположить таким образом, чтобы воспитанники, получая в оной образование на тех же главных началах, какие существуют в других семинариях, в то же время приобретали необходимые сведения, соответственные особенным потребностям епархии и на сей конец ввести в означенной семинарии преподавание местных языков: осетинского, татарского и т.д.

7/ в число казенно-коштных учеников принимать способных и благонадежных детей, просветившихся св. крещением из осетин, черкесов и прочих инородцев, по усмотрению Епархиального Преосвященного, распространив меру сию и на низшие училища с тем, чтобы означенные дети, по окончании семинарского курса, поступали в священники преимущественно в приходы населенные их единоплеменниками /50-летие, с.67/.

По штату, утвержденному императором на ежегодное содержание семинарии отпускалось IZ 430 руб. Из этой суммы назначалось в жалование ректору семинарии 400 руб, инспектору 150 р., помощнику его 100 р., эконому 150 р., секретарю 125 р., 8 наставникам в т.ч. ректору и инспектору З 200 р., на библиотеку и кабинет 200 р., на больницу 400 р., на содержание 100 казенно-коштных воспитанников 6000 р., на содержание дома 1800 р., на наем домов 2 200 р., трем преподавателям местных языков 675 р. Но т.к. сначала разрешено было открыть только низшее отделение семинарии, а среднее и высшее отделение положено открыть через 2 года, то на первый год ассигновано было на содержание семинарии 9 780 руб.

На бумаге, пришедшей из С.-Петербурга, Преосвященный Иеремия написал: "получено августа 4-го в день памяти святых седми отроков, иже во Ефесе, в Воскресение Господне, в I2 ча-

сов по полуночи, а начато дело 1843 г. 17 декабря в день памяти святых трех отроков Анании, Азарии и Мисаила воздержников⁹. А 6 августа последовала ~~специальная~~ резолюция Владыки¹⁰. О сем истинно радостном и благодатном для града нашего, для епархии нашей и для всего края событии благодарственное (~~о здравии Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича~~) молебствие Господу Богу совершим в следующий день воскресный с коленопреклонением; 2/ оповестить о нем всех духовных в епархии с тем, чтобы дети их, удостоенные перевода из Ставропольского и Моздокского училищ в семинарию, к первым числам сентября прибыли не в Астрахань, а в епаршеский город Ставрополь, и чтобы повсеместно в епархии Кавказской совершено было благодарственное Господу Богу молебствие с коленопреклонением, в следующий по получении указа недельный день; 3/ по недостатку служебных лиц для особого комитета, приготовительные к открытию Кавказской семинарии действия возлагаем на консисторию, по тому же столу и в том же по времени порядке, в коих производились доселе дела по учебной части." /КЕВ, 1879, с970/.

Наступал новый учебный год. До начала сентября оставалось немного, но Вл. Иеремия не желал откладывать дела, и хотел открыть семинарию, если не к 1 сентября, то по крайней мере, к 1 октября. Чтобы открыть семинарию в сентябре, требовалось прежде всего собрать к 1 сентября в г. Ставрополь воспитанников Ставропольского и Моздокского духовных училищ, удостоенных перевода в семинарию. Осуществить это было непросто. В наше время, с налаженными коммуникациями, легко приводить в действие то или иное распоряжение епархиального начальства, но в то время на переписку уходили месяцы. 9 августа были разосланы

благочинным указы с извещением об открытии в Ставрополе семинарии и с предписанием дать знать духовенству об отправлении детей его не в Астрахань, а в Ставрополь. Многие родители с 15 августа отправляли своих детей в Астрахань, благочинные же не могли получить циркуляры ранее 15 августа, поэтому прибегли к помощи курьеров: многих воспитанников отправившихся уже в Астрахань, возвращали с дороги назад. Некоторых и курьеры не догнали и таковые остались в Астрахани. ^{V+}

Не лучше и не успешнее шли другие дела. Как ни торопился Преосвященный Иеремия, очевидно было, что не открыть семинарии в сентябре месяце. Домовладельца, с которыми был заключен контракт на наем их домов под помещение семинарии, могли приступить к работам не ранее 16 августа. Вторая половина августа и весь сентябрь месяц ушли на эти работы и распоряжения по первоначальному обзаведению семинарии разными вещами или принадлежностями. Не сразу образовался и состав правления. Первым должностным лицом, назначенным в Семинарию, был ~~эконом~~. ^{холмседа и писчего} ~~дьякон Василий Клименов, второй - Жакон.~~ Им стал ^{V+} 13 августа городской священник ~~Димитрий Гремяченский.~~

/50-летие, с. 70/. 1 сентября получено было от Обер-Прокурора сообщение о назначении ректором Кавказской Семинарии инспектора Казанской Академии, богословских наук профессора, магистра богословия архимандрита Серафима /впоследствии Архиепископ Воронежский/ с поручением ему преподавания в низшем отделении семинарии катехизического учения, чтения Св. Писания и учения о богослужебных книгах. Инспектором Семинарии назначен наставник Тверской Семинарии, профессор, магистр богословия иеромонах Герасим /впоследствии Архиепископ Астраханский/ с поручением ему преподавания всеобщей истории и греческого языка.

Преподавателями других предметов назначены окончившие Казанскую Духовную Академию /выпуск I/ Иван Петрович Гвоздев, Арсений Ермилович Пиксанов и Григорий Дмитриевич Соколов: первый на класс риторики и поэзии, второй на класс алгебры, геометрии и пасхалии, с поручением ему преподавать калмыцкий язык, а третий - на класс латинского языка, с поручением преподавать татарский язык. Вместе с этим Преосв. Иеремии поручалось на месте найти способного человека для преподавания осетинского языка.^{V+} 21 сентября, в день памяти свят. Димитрия Ростовского, вступил в должность о. инспектор. Митрополит Московский Филарет направил с иеромонахом Герасимом письмо Преосвященному Иеремии, в котором, в частности, писал: "Преосвященнейший Владыко, Достопочтенный о Господе брат!... Представляю во благоволение Ваше вручителя сего письма иеромонаха Герасима, посыпаного также в новоучреждаемое место, в Вашу Семинарию. Он благочестный муж. Идет к Вам с послушанием устроению провидения, но с чувством заботы о своем малолетнем сыне. Вы узнаете от него обстоятельства, и благоволением и попечением Вашим устройте, что он будет творить свое дело не вздыхая." К 1 октября все было готово, но за неприбытием к месту службы ректора архимандрита Серафима и назначенных учителей, открытие семинарии не могло состояться 1 октября. Не желая оставлять собравшихся учеников без всякого дела, Преосв. Иеремия решил начать занятия со 2 октября. К этому времени прибыл ~~инспектор~~ иер. Герасим. Преосвященный привлек к временному преподаванию смотрителя и инспектора Ставропольского духовного училища священников А.Быстролетова и П.Образцова и сам решил преподавать катехизис и Св. Писание. 25 октября прибыли преподаватели Гвоздев и Соколов, а к 8 ноября - ректор Архимандрит Серафим. Сразу же по прибытии ректора Владыка обязал ректора

и инспектора приготовить все необходимое к открытию семинарии 13 ноября. 11 ноября Преосвященный Иеремия дал кафедральному протоиерею подробное расписание богослужения на день открытия семинарии. 12 ноября ректор и инспектор предоставили Владыке составленную ими программу открытия правления Кавказской семинарии, на которой Преосвященный сделал приписку: "и открытия учения, ~~уже~~ предначатого 2 октября." Т.о. 13 ноября, день памяти св. Иоанна Златоустого, был приурочен к открытию Кавказской Духовной Семинарии. В навечерие этого дня было совершено всеночное бдение самим Преосвященным, несмотря на болезненное состояние, в Крестовой церкви. В самый день открытия семинарии, перед Божественной Литургией совершен был крестный ход из Спасской гостинорядской церкви в кафедральный ^{Троицкий} собор. Литургия была совершена Преосвященным ^{Иеремией} в сослужении начальствующих семинарии и городского духовенства в теплом соборном приделе свят. Николая, в присутствии учащих, учащихся семинарии и Ставропольского духовного училища. Во время чтения часов четверо из воспитанников семинарии были посвящены в стихарь. Перед окончанием часов, ректор семинарии и кафедральный протоиерей перенесли из соборного главного храма в придел св. Николая иконы Успения Божией Матери и Спасителя, уготованные для семинарии Филаретом, Митрополитом Киевским /икона Спасителя/ и преосв. Иеремиою /икона Успения/, и поставили их на престол. Во время Литургии к ектениям присоединямы были прошения с призыванием помощи Св.Духа Учителя. Перед окончанием Литургии Владыка ~~сказал~~ от лица Вселенского учителя краткое, но сильное слово о едином, верховном источнике истинной мудрости. По окончании Божественной Литургии совершен был крестный ход в главный дом, нанятый под семина-

рию. В крестном ходе предшествовали ученики, поступившие в Семинарию, а за ними следовало все городское духовенство с иконами и хоругвями, при всеколокольном звоне.

В семинарском доме, у присутственного стола правления, совершено было Архипастырем Кавказским водоосвящение, с присовокуплением молитв о призвании помощи Св. Духа перед началом всякого доброго дела. Затем секретарь правления Гвоздев прочитал акт об открытии Кавказской Духовной Семинарии и список 55 ее первых учеников. По прочтении акта члены семинарского правления принимали присягу.

После благодарственного молебства, состоялось первое заседание правления Семинарии в законном составе трех членов: председателя - ректора архимандрита Серафима, инспектора игумена Герасима и эконома, при секретаре И.П. Гвоздеве. В план учебных занятий было внесено преподавание осетинского, татарского и калмыцкого языков, гражданской истории, риторики, поэзии, математических наук, а также медицины и основ сельского хозяйства. Впоследствии, в 1851 - 52 гг. при Варваринской церкви г. Ставрополя устроен общеполезный рассадник для воспитанников семинарии и духовного училища. Были основаны рассадники плодоносных, лесных и тутовых деревьев; образцовые плантации марены и кунжука; посевы огородных растений, кормовых и аптечных трав. Каждый из воспитанников имел у себя особую грядку, на которой, под наблюдением наставников, занимался посевом и ухаживанием за вверенными ему растениями. /Кавк.Кал.1885,с509/.

Торжество открытия семинарии состоялось в присутствии начальника Кавказской области генерал-лейтенанта Завадовского, Ставропольского гражданского губернатора, Наказного атамана Кавказского линейного казачьего войска.

Вл. Иеремия пожертвовал семинарии свою прекрасную библиотеку из 2000 томов с каталогом, составленным им собственноручно. Особенное внимание уделял Преосв. Иеремия учреждению в семинарии казенных стипендий для духовного образования осетин, грузин, калмыков, абхазцев. Владыка Иеремия считал даже возможным обучать в семинарии пленных горских детей, чтобы готовить таким образом, миссионеров для проповеди христанства среди горских народов. За счет вдовы генерала Лещенко в семинарии воспитывался горец, взятый в плен ребенком и получивший фамилию Горч. ↗

Надо отметить, что с введением в действие уставов духовно-учебных заведений 1867 г. в Кавказской семинарии стали обучаться и дети крестьян, чиновников, купцов, внося таким образом свет христианского просвещения и в жизнь русского населения согласно этим уставам должны были образоваться подчищенные епархии. Вместо того, что введенная педагогическая образование в семинарии при КС Годофильском. В 1848 г. открыты еще два отделения Кавказской Духовной

Семинарии и она стала полноценной духовной школой. Число 1847 г
открытие Кавказской Канцелярии.

Первоначально, с 1846 г. по 1860 гг. семинария помещалась в нижней - восточной части города, в наемных зданиях, расположенных вблизи Троицкого Собора. Разбросанность и теснота нанимаемых зданий не могли благоприятно отражаться на ходе воспитательного дела. Часть учащихся жили по квартирам, разбросанным по разным концам города. Тем не менее в воспитанниках семинарии ничего не было резкого и грубого. Уже Владыка Игнатий /Брянчанинов/ высоко оценил первые видимые плоды деятельности Семинарии. В 1859 г. Владыка указывал, что священнослужители - выпускники Кавк. Семинарии, стоят, за редким исключением, на высоте своего пастырского призвания. Он одобрительно отнесся к устроенному вблизи Варваринской церкви питомнику

У+

для воспитанников Семинарии. Владыка Игнатий не мог оставаться равнодушным к тому, что духовная семинария, в составе которой было до 250 воспитанников, задыхалась в старом, тесном и неудобном арендуемом помещении возле Троицкого Собора. В 1859 г. он при содействии своего брата Ставропольского губернатора снял в верхней части города, у Андреевской церкви, более ~~предназначенных для нее домов~~ Я. Н. Соловьев ~~введен~~ ~~построен~~ личный для нее дом. Здесь, постепенно расширяясь и заняв несколько домов, она и находилась с 1860 по 1863 гг., пока не было построено новое громадное здание духовной Семинарии. Разбросанность семинарских зданий весьма огорчала и Преосвященного Феофилакта, управлявшего Кавказской Епархией после Вл. Игнатия Уделяя самое пристальное внимание нравственному облику духовенства своей Епархии, увеличившегося при нем присоединением линейного духовенства, Преосвященный Феофилакт в здании духовной семинарии стал вести назидательные беседы с ее преподавателями и воспитанниками, с городским духовенством.

В 1871 г., т.е. при Вл. Феофилакте, Кавказскую Семинарию инспектировал член Учебного Комитета при Св. Синоде С. В. Керсский. Вот что он, в частности, писал о результатах проверки: "По основным чертам своего нравственного склада воспитанники Кавказской семинарии резко отличаются от того оригинального типа, который характеризует семинаристов центральных губерний России. Разница между теми и другими происходит главным образом от трех факторов, влияющих на духовное развитие кавказского воспитанника: это теплый южный климат, военная среда, в которой он вращается с юных лет, и положение его родной семьи. Климатом объясняется его живой и подвижный темперамент. Из военной среды он перенимает внешние манеры и заимствует понятия о правилах и требованиях общественной жизни. В родной семье

образуются его симпатии. В воспитанниках Кавказской Семинарии нет того горького, разъедающего чувства недовольства и озлобления, которое обыкновенно вырабатывает тип бурсака; напротив в них преобладает довольство настоящим и спокойный взгляд на будущее. Никаких следов антиправославного направления в них нет, нет и грубых пороков, или же последние слишком редки и исключительны. Чувство чести - главный мотив их нравственных действий. Оно оберегает их от грубых пороков и исправляет от лени" /50-летие, с.90/. Добрые плоды деятельности Кавказской Семинарии были налицо. В 1875 г. из 535 священников епархии 450 уже имели богословское образование, закончив полный курс духовной семинарии.

Вопрос о строительстве зданий для Семинарии поставил еще Вл. Иеремия в 1845 г. Однако только 29 декабря 1878 г. Святейший Синод разрешил постройку зданий для Кавказской Духовной Семинарии в г. Ставрополе по плану и смете составленным классным художником Прозоровским и утвержденным в техническом строительном комитете МВД в сумме 375, 120 руб. 18 коп. /КЕВ, 1879, с.83/. Планом предполагалось возвести: главный корпус, больницу, баню с прачечной и сушильней, амбар с сараем, забор, тротуар и водосточную канаву /1879, с.528/. Предполагалось, что общежитие семинарии сможет вместить 185 учеников. /1880, с.652/. 1 июня 1880 г., в воскресенье, после Божественной Литургии в Андреевской церкви, Преосвященным Германом, Епископом Кавказским, совершена закладка здания для Кавказской духовной семинарии. В 1883 г. строительство окончено. В память об этом событии епархиальный съезд духовенства 18 октября 1883 г. постановил ежегодно 13 ноября, в день открытия семинарии, совершать в семинарском храме заупокойную панихиду по устроителям здания и установить в Семинарской церкви образ

св. Александра Невского с неугасимой лампадой. 7 января 1884 г. состоялось освящение семинарского храма во имя святителя Димитрия, Митрополита Ростовского. Чин освящения и Божественную Литургию совершил Епископ Герман в сослужении о.ректора семинарии.

Внутренняя жизнь семинарии находилась в ведении Правления, всегда действовавшего по указаниям и под непосредственным руководством Кавказских архипастырей. По уставу, действовавшему в семинарии до преобразования ее в 1871 г., в состав правления входили три члена: ректор, в звании председателя, инспектор и эконом. С введением в действие уставов 1877 г. правление семинарии по роду деятельности делится на два собрания - педагогическое и распорядительное. До 1884 г. в состав педагогического собрания правления входили: ректор - председатель, инспектор, семь преподавателей, избираемых общим собранием, и три члена от духовенства, избираемых общеепархиальным съездом духовенства. С 1884 г. в состав правления стали входить: ректор, инспектор, три преподавателя, назначаемые Правящим Архиереем и два члена от духовенства. В 1879 г. Правление Семинарии приняло решение, утвержденное Архиереем, ежегодно торжественно праздновать 13 ноября, как день открытия Кавказской Духовной Семинарии. /КЕВ, 1885, с. 925/. В 1870 г. по инициативе Преосвященного Германа, Епископа Кавказского, состоялся первый епархиальный съезд духовенства Кавказской Епархии. Практически на каждом съезде рассматривались и вопросы касающиеся деятельности Семинарии. Съезд духовенства в октябре 1880 г. принял решение о необходимости учреждения в Семинарии кафедры раскола. Одновременно признаны излишними кафедры татарского и калмыцкого языков, которые за тридцать лет существования "не образовали ни одного

воспитанника с достаточным запасом сведений о сих языках, а вследствие сего не дали Епархии ни одного миссионера". Съезд постановил: "просить Его Преосвященство, Преосвященнейшего Германа, ходатайствовать пред высшим начальством о закрытии кафедр татарского и калмыцкого языков при Кавказской семинарии, ассигнованную же епархией на содержание сих кафедр сумм полностью обратить на усиление средств Ставропольского Свято-Андреевского братства, т.к. Братство, главным образом, и преследует цели миссионерские..." /КЕВ, 1880, с. 704/. 10 января 1881 года указом Св. Синода №71 прекращено преподавание в семинарии татарского и калмыцкого языков. Освободившаяся сумма - 400 р. в год направлена на усиление средств Братства св. ап. Андрея Первозванного. Этот же съезд принял решение об увеличении суммы, отпускаемой на содержание семинарской больницы. Правление Семинарии обратилось к духовенству с просьбой об отпуске средств на приобретение материалов для переплетной мастерской. Съезд решил: на означенный предмет вносить от каждого причта ежегодно по 6 копеек.

В 1885 г. произошло разделение Кавказской епархии на три: Владикавказскую, Сухумскую и Кавказскую, а последняя стала именоваться "Ставропольской". Епархиальный архиерей получил титул "Ставропольский и Екатеринодарский", а семинария стала именоваться "Ставропольской".

По предложению Преосв. Агафадора в октябре 1893 г. при семинарии организованы и ежегодно велись противораскольнические и противосектантские собеседования имевшие одной из задач подготовку семинаристов к миссионерской деятельности. В 1894 г. при семинарии открыты религиозно-нравственные чтения для местной интеллигенции. Вели чтения преподаватели семинарии в период Великого Поста. Об этих чтениях сообщала даже столичная печать.

В 1896 г., 13 ноября, в Ставрополе было торжественно отмечено 50-летие Ставропольской Духовной Семинарии. К этому времени заботами Преосв. Агафадора, Епископа Ставропольского и Екатеринодарского построено общежитие для семинарии на 150 человек. /машинопись/ Преподнеся Семинарии в день юбилея св. икону Казанской Божией Матери, вл. Агафадор в приветственной речи говорил: "Господь наш Иисус Христос молитвами и заступлением Богоматери да охраняет Семинарию и впредь, как хранил доныне! Да будет она и в наступающем периоде своей жизни тем же светочем для края и рассадником пастырей истинно добрых, истинно ревностных к православной вере и истинно преданных Царю и Отечеству" /50-летие, с. 24/. Замечательную речь о священническом призвании, о задачах и идеалах семинарского образования сказал ректор Семинарии протоиерей Петр Смирнов. В ней он в частности говорил: ^V "С точки зрения Слова Божия и на нем основывающейся духовной школы, подготавлиющей священника, он готовится не состоять на службе или в должности, в гражданско-юридическом смысле этого выражения, а ~~и~~ проходит священническое служение; и в самых уже словах этих нам чувствуется веяние некоторого высшего начала, видится нечто такое, что далеко превосходит всякую гражданственность и ответственность. В священнике освящен человек; освящен особенно, сугубо, всецело, исключительно; освящен как бы вторым крещением, заповедающим ему совлечься и того немногого, что позволительно обычному человеку, освященному первым крещением. Поэтому первая задача духовной школы подготовлять человека к священствованию, к этому беспрерывному служению везде: в своей сфере, вне этой сферы - к служению непрестающему, не слагаемому ни на минуту, истинно Серафимскому служению. В сознании воспитанника здесь

должно жить единое высшее убеждение, покоряющее себе все другие - именно, что высочайшая тайна священства, к которой он готовится, сделает его жертвой Богу, которая должна быть целостна, непорочна способна возвышаться над всем, что есть в человеке низменно-го и недостойного, и принести с собою к освящению только то, что достойно освящения.

Есть еще одна особенность духовной школы - начало семейности в воспитании - это единство сердца воспитывающих и воспитуемых. Забывать себя для других - вот мысль, какую воспитанник должен вынести отсюда. И если в душе его шевелится хотя тень зависти чужому счастью, то он уже потерял право на имя священника, батюшки. Ибо как же благословит он счастливца, которому завидует? Как будет он держать Крест Христов теми руками, которые готовы бы взять себе довольство и благополучие духовного чада своего. Он должен быть готовым ежеминутно поспешить с небесным утешением к лютейшему врагу и разрушителю своего счастья, чтобы принести ему чашу любви, чашу всепрощения и примирения, чтобы облобызать его таким отеческим и братским лобзанием, которое только ангел-хранитель может даровать человеку.

Вот каков подвиг, каково поприще, к которому духовная школа должна подготовить своего воспитанника".^У()

За 50 лет существования Семинария подготовила 850 служителей Церкви Христовой. В 1900 г. в Ставропольской Семинарии в 6 классах /1,2, и 3 имела по два отделения/ обучалось более 600 студентов. Изучались следующие предметы: Священное Писание, церковная история, богословие, гомилетика, гражданская история, русская словесность и история русской литературы, латинский язык, греческий язык, обличительное богословие, история и обличение /русского/ раскола, философия и дидактика, церковное пение,

иконописание, музыка, гимнастика /50-летие, с.75/. В семинарии было 10 преподавателей, инспектор, 2 помощника инспектора, эконом /СЕВ, 1901, с. II 76/. С 1846 по 1917 гг. в Семинарии было ¹⁶ ~~ректо~~ и 57 преподавателей. В первое двадцатипятилетие, когда по многим предметам семинарского курса не существовало учебников, все свободное время преподавателей уходило на составление конспектов. Некоторые преподаватели семинарии известны своими литературными и учеными трудами. Наиболее известны труды: инспектора семинарии, свящ. Н.П. Малиновского "Православное догматическое богословие" Часть I. По этой книге и по сей день учатся студенты семинарии. "Практическое руководство для пастырей" и "Православная христианская литургика" Ф.Д. Хорошунова; "Опыт нравственного богословия" и "Введение в православное богословие" И.Г. Пятницкого.

Множество статей преподавателей семинарии помещены в Ставропольских Епархиальных Ведомостях, которые начали издаваться с 1873 г. Помимо прямых своих обязанностей преподаватели принимали, по указанию епархиальной власти, живое и деятельное участие во многих делах епархии. Они принимали участие в устройстве и организации таких епархиальных учреждений, как Ставропольское епархиальное женское училище, епархиальная братская касса, Ставропольское Андреевское братство, церковно-приходские школы, даже в делах свечного епархиального завода. Они же были и первыми учителями епархиального женского училища в течение первых пятнадцати лет его существования, и т.д.

~~За период с 1846 по 1918 гг.,~~ семинарии ^{было} пережила 16 ректо-
ров. В 1918 г. семинария закрыта и не плодоносила 28 лет.

В 1946 году Ставропольская Духовная Семинария открыта вновь. 45 лет назад, в ноябре месяце 1946 года, преподавателей и первых 12 студентов возрожденной семинарии приветствовал Владыка

Антоний /Романовский/. Ректором Семинарии был назначен протоиерей о. Иоанн Богданович, кандидат богословия Московской Духовной Академии, инспектором -Александр Иванович Преображенский, кандидат богословия.

Разместилась семинария в помещениях, примыкавших к Крестовоздвиженской церкви. Церковный Устав и Литургику ~~вел о.ректор,~~
~~вел о.ректор~~ Церковную Историю и Священную историю Ветхого Завета^и Катихизис, догматическое и сравнительное богословие читал кандидат богословия С.-Петербургской Духовной Академии Самойлович И.А.; Священное Писание Ветхого и Нового Завета, греческий язык - Петр Николаевич Евладов; славянский язык и церковно-славянское чтение - кандидат богословия - Харламов Павел Сергеевич, раскол и сектантство - Зеленицкий Иван Иванович. Основное и нравственное богословие читал архимандрит о.Амвросий Богданов, кандидат богословия СПБ Духовной Академии. Ректор семинарии о.Иоанн Богданович одновременно был настоятелем Крестовоздвиженской церкви. В 1950 г. состоялся первый выпуск возрожденной Ставропольской Духовной Семинарии. В этом году Семинарию окончили 10 человек.

Недолго просуществовала Семинария - всего 14 лет: в 1960 г. ее вновь закрыли. Но за это короткое время она дала церкви около 200 священнослужителей, многие из которых и по сей день плодотворно трудятся на церковном поприще. Из стен семинарии вышло 4 Архипастыря: ныне здравствующий ~~Максим~~ Архипастырь, кандидат богословия, Митрополит Ставропольский и Бакинский Гедеон; Епископ Пензенский Серафим; и ~~—~~ покойные Архиепископ Краснодарский и Кубанский Гермоген /Орехов/ и Архиепископ Ставропольский и Бакинский Антоний /Завгородний/. Весь мир знает имя протоиерея о.Иоанна Белевцева, профессора Ленинградской Духовной Академии, доктора церковной истории. Одним из первых

окончил он СДС. Там же в Ленинграде, трудится ~~доцент~~ профессор о. Богдан Сойко, выпускник СДС 1960 г., а ныне благочинный Патриарших приходов в Финляндии, настоятель Никольского Собора ~~Святоуспенской~~ в. Ленинграда. Добрый подвигом подвизается в Троице-Сергиевой Лавре всемирно известный регент Патриаршего хора, профессор Московской Духовной Академии, архимандрит Матфей /Мормыль/. Другой выпускник СДС - протоиерей о. Николай Дмитриев - активно трудится на внешнепреставленном поприще. Ответственное послушание несет в Грузинской Церкви протоиерей о. Михаил Диценко. В приходах многих Епархий и поныне добросовестно и неутомимо трудятся выпускники Ставропольской Духовной Семинарии.

В 1989 г., в г. Ставрополе трудами покойного Архиепископа Антония /Завгороднего/ открыто Духовное Училище. 16 февраля были вступительные экзамены, а 20 февраля - начали занятия 17 чел. Занятия сначала велись в здании Архиерейских покоев по ул. Краснофлотской, 6. Затем было построено трехэтажное здание на территории Андреевского Собора. 10 февраля 1990 г. в г. Ставрополь прибыл новый управляющий Ставропольской и Бакинской Епархией Высокопреосвященнейший Митрополит Гедеон. По прибытии в свой Кафедральный град Владыка ~~сразу же~~ объявил о возрождении в г. Ставрополе Духовной Семинарии. Эта радостная весть сразу ~~1000 гостей~~ ~~появилась Семинарии~~ ~~и 45 первых учеников~~ же разнеслась во все концы нашей огромной епархии. День 15 февраля 1990 г. вошел в историю как день третьего возрождения Ставропольской Духовной Семинарии. Проректором семинарии назначен кандидат богословия протоиерей о. Павел Рожков. Немного позднее Святейшим Патриархом Алексием II и Священным Синодом ректором семинарии назначен доктор теологии доцент Архимандрит Макарий /Веретеников/.

145 лет назад начала светить народу Божьему Северного Кавказа Ставропольская Духовная Семинария. 50 лет прошло с той поры, как снова воссияла наша Духовная школа. Тогда, в трудные послевоенные годы, семинарией управлял добром памяти дивный святитель Божий Митрополит Антоний. И многие из зде ныне собравшихся хорошо помнят этого духовноносного старца, его удивительную мудрость и отеческое попечение о всех семинаристах. Весьма скорбел Митрополит-отец об утрате своего любимого детища, но пришел Митрополит- сын, и принес радостную весть о возрождении Ставропольской Духовной Семинарии. И ныне, мы верим, радуется и ликует вместе с нами весь сонм святителей Ставропольских. Нас же всех собрал здесь воедино выдающийся выпускник славной Ставропольской Духовной Семинарии Высокопреосвященнейший Гедеон, Митрополит Ставропольский и Бакинский. И это есть дивное свидетельство того, что живы и действенны традиции нашей духовной школы, что преемственность сохранилась сохранился дух школы, ее самобытность и своеобразие. И наш общий святой долг возродить, сохранить и приумножить все то доброе и полезное, что несла народам нашего региона Ставропольская Духовная Семинария. Вечная память всем ее начальствовавшим, учившим и учившимся. *Многая, пречистая и благая еса память* — *Многая пречистая и благая лета нашей родины духом духовную, изданную из русской восточности СХС* — *найти* — *всем ныне здравствующим ее преподавателям и выпускникам.*

прот. *Василий* —

13 мая 1991 г.

В год перенесения мощей были направлены документы в Синодальную комиссию для канонизации святителя. У нас же на Кавказе он давно почитаем, и его молитвенное представительство, как устроителя Божьего мира, нам, живущим на неспокойном и огнедышащем Кавказе, весьма необходимо. Несомненно, что в скором времени произойдет прославление святителя на общецерковном уровне, и сонм святителей Ставропольских пополнится еще одним святым именем. Но мы верим и знаем, что молитвенное представительство и помощь святителя Феофилакта народам Кавказа, кавказскому духовенству, милой его сердцу Ставропольской Духовной Семинарии не прекращалась и не оскудевала со дня его блаженной кончины и никогда не прекратится.